

Человек с дозиметром

● ЗОНА: ВАХТА ДНИ И НОЧИ

НАХОДИТ ТО, ЧЕГО НЕ ВИДНО И НЕ СЛЫШНО

Служба дозиметрического контроля возникла в конце 1986 года с конкретными специфическими задачами по ведению дозконтроля в границах тридцатикилометровой зоны. Со временем это подразделение совершенствовалось, изменялись его функции, вытекающие из опыта работы и спроса на его «продукцию».

О становлении дозиметрической службы, ее деятельности за восемь прошедших лет рассказывает Юрий ИВАНОВ — начальник Управления дозиметрического контроля НПО «Припять».

— Юрий Павлович, расскажите, как возникла ваша служба.

— Возникла она из подразделений, которые были составной частью службы радиационной безопасности Чернобыльской АЭС. Если говорить конкретно, то на каждой станции существуют лаборатории внешней дозиметрии, выполняющие конкретные задания. После аварии на ЧАЭС с изменением масштабов и объема работ и необходимости ведения индивидуального дозиметрического контроля, из такой лаборатории и образовалась наша служба.

— Каждое подразделение, созданное в зоне, имеет конкретную структуру и определенные задачи, включенные в общий план мероприятий по ликвидации последствий аварии. Перед вами они тоже поставлены. В чем их суть и как меняются они с годами?

— Перед нами стоят три задачи, если хотите, три основных направления: дозиметрический мониторинг, дозиметрическое сопровождение всех работ, проводимых в зоне, и индивидуальный дозиметрический контроль. Выполняем мы эту работу сейчас, выполняли ее и на протяжении восьми послеаварийных лет. Меняется только соотношение или объемы выполняемых работ, но обязательно в рамках трех этих направлений. В структурных изменениях можно выделить создание центра радиационного мониторинга. Его основная задача — радиационный мониторинг тридцатикилометровой зоны: контроль радиационного состояния внешней среды, анализ результатов, полученных при контроле, и прогноз развития радиационной обстановки в тех или иных возможных экстремальных ситуациях.

— Необходимость в вашей информации очевидна. Раньше в зоне буквально нельзя было шагу сделать, не сверившись с данными дозконтроля. Да и сейчас человек с дозиметром не редкость. Объяснение тому достаточно ясно: люди работают в условиях повышенной радиационной опасности и им необходимо знать, что вокруг да около... А есть ли спрос на вашу информацию из за пределов зоны?

— Он был и есть постоянно. Мы никогда не скрывали свою информацию. На любом этапе в течение этих восьми лет мы выдавали ее всем организациям, которые в ней нуждались. И не только тем, что находятся в тридцатикилометровой зоне. Широко пользуются

нашими данными, например, Минздрав, Минприроды, Минчернобыль Украины, другие ведомства и не только нашей страны, но и зарубежные.

К нашим наработкам в последнее время проявляется заметный интерес. Я часто замечаю, как меняется отношение к нам специалистов из других стран. Если в первые годы многие, скажем, проходили мимо, не замечая нас, то теперь наш опыт работы их все больше и больше привлекает. Интересуют многих наши методы контроля и наработки по части радиохимии, выделению стронция, плутония, анализа проб на стронций и др. Привлекает не только эффективность, но и оперативность, что в наше время очень важно. По многим исследованиям мы единственная организация в Украине, которая быстро выдает результаты. К примеру, когда идет паводок, его контролируют многие организации: вроде цепочки контроля. Мы ведем наблюдение в пределах 30-км зоны, другие — в бассейне Днепроовского каскада и т. д. Информацию об обстановке мы выдаем на следующий день, а наши соседи представляют ее через 5—6 дней.

— Кстати, после распада Союза нарушились многие связи, в том числе и в некоторых совместных действиях по ликвидации последствий аварии. Но службы радиационного контроля сохранились в России и Беларуси — имеется в виду связанные с аварией. Поддерживаете ли вы связи с ними?

— Поскольку мы организация в составе НПО «Припять», то непосредственно мы ни с кем не контактируем. Постоянный контакт осуществляют Минчернобыль, Минздрав, Минприроды Украины, Академия наук и др. У нас сохранились, если можно так сказать, небольшие связи в рамках системы или задач индивидуального дозиметрического контроля. В нашем управлении есть участок так называемого ведомственного регистра. На него возложена очень важная на данный момент задача по восстановлению дозовых нагрузок персонала, работавшего в зоне в 1986—1987 годах, когда еще не была четко отлажена система дозконтроля. И в сфере действий этого участка и цеха индивидуального дозиметрического контроля мы, конечно, контактируем напрямую с организациями Украины, России, Беларуси и других бывших республик.

— Если мы уж завели разговор о связях, особенно тех, что касаются поиска и восстановления дозовых нагрузок каждого работавшего в зоне, то хотелось бы высказать следующее. В первые послеаварийные годы здесь работали многие организации и у многих из них были свои службы дозконтроля, например, у военных. Сейчас большинство людей обрабатывают по этим вопросам в Чернобыль. Такие запросы поступают и в нашу редакцию. Можете ли вы помочь в подобных случаях и осуществляете ли вы связи с теми организациями?

— Мы не занимаемся военными служащими, вернее, военными служащими системы Минобороны. В пределах организационных документов, которыми мы руководствовались при создании нашей службы дозконтроля, нам не вменялась обязанность установления доз военными служащих. Наш участок, как я уже говорил, отпочковался от соответствующей службы станции. И тут у нас связи тесные. Был, например, такой момент, когда вся имеющаяся информация была базовой, так как она касалась работников ПО «Комбинат», которые частью работали в своих организациях, а частью — на ЧАЭС. И сейчас, если возникает какое-нибудь недоразумение, мы тут же связываемся со станцией, консультируемся, обмениваемся или делимся информацией по тому или иному вопросу.

— Юрий Павлович, вы упоминали о работе центра радиационного мониторинга. Хотелось бы, чтобы вы подробнее рассказали о нем.

— В течение восьми лет в работе управления происходили определенные изменения, варьировались задачи решения тех или иных проблем. Происходило это по приросту и на основании полученных данных. В результате возникла необходимость создания специального центра по контролю за внешней средой и работами, выполняемыми в зоне. Более двух лет назад такой центр был создан.

Для решения возникающих проблем существует определенный регламент контроля внешней среды. В рамках этого регламента осуществляется контроль за состоянием грунтовых, поверхностных и подземных вод, состоянием почв, атмосферного воздуха — всех природных компонентов зоны. Кроме того, разрабатываются мероприятия на случай ава-

рийной или какой-нибудь нештатной ситуации: возможной аварии на станции, бури, наводнения, пожара и пр. Работы по радиационному мониторингу начинаются из отбора проб, их подготовки и исследования на соответствующей аппаратуре и заканчиваются обработкой полученной информации и выдачей краткосрочного прогноза. Для ускорения этого процесса в 1987 году пущена в опытно-промышленную эксплуатацию автоматическая система контроля радиационной обстановки в зоне.

— Вы говорите о системе АСКРО? Как известно, она создавалась для определенных целей, связанных с возможной аварией на станции. Однако проведенные работы на ЧАЭС дают надежду, что аварии на станции больше не случится. Возможно ли использование ее не по прямому назначению, так сказать, в «мирных» целях?

— Эта система действительно предназначалась для использования на случай радиационной аварии: анализ обстановки в момент аварии, краткосрочный прогноз развития ее и получение данных для принятия соответствующих мер. С этой целью по всей зоне размещены 19 автоматизированных постов контроля, о которых я говорил выше.

По мере эксплуатации системы АСКРО, возникла возможность подключения ее для работ по контролю за радиационной обстановкой в 30-км зоне: измерение мощности дозы, состояние атмосферного воздуха в местах расположения постов и др. Во время лесных пожаров в 1992 году система сыграла определенную роль в быстрейшей ликвидации очагов возгорания.

— А насколько защищены люди, находящиеся непосредственно в зоне? Ведь возможность переоблучиться у многих очень высокая.

— Естественно! И этой проблеме мы придаем первостепенное значение. Уже в конце 1986 года была налажена система индивидуального дозиметрического контроля и система дозиметрического сопровождения работ, проводимых персоналом организаций как постоянно здесь находящихся, так и прикомандированных. Применялись все конституционные и технические меры по исключению переоблучения. Любой подобный случай рассматривался как ЧП и всесторонне анализировался. Совершенствуются методики, нарабатывается опыт: восемь лет не прошли для нас даром. Мы имеем свои разработки по системе индивидуального дозконтроля и массовой обработки индивидуальных дозиметров. В прошлом году, например, у нас на учете состояло свыше 13,5 тысячи человек. Обработка их дозиметров осуществляется автоматически.

— Чем дальше в историю уходят события 86-го, тем безопаснее должна быть радиационная обстановка в зоне. Могли бы вы, Юрий Павлович, охарактеризовать радиационную обстановку в зоне на сегодняшний день?

— За прошедшие восемь лет изменения произошли заметные и, надо отметить, в лучшую сторону. Значительно упала мощность экспозиционной дозы, концентрация радионуклидов в воздухе восстановилась на доаварийном уровне. Особенно это заметно на границах зоны и за ее пределами и в тех местах, где не проводились большие работы. Там, где человек не вмешивался в природные процессы, где не было так называемого техногенного фактора, радиационная обстановка заметно улучшается: радионуклиды частично ушли вглубь земли, пронощло, говоря технически, их углубление, а это свидетельствует, что такие места не так опасны для нахождения человека.

Александр КОЛОТ,
Юлий КРИВЕНОК.

Схема 30-км зоны вокруг ЧАЭС с позначками постів АСКРО, де відбираються проби ґрунту

- кордон з Білорусією
- огороження зони відчуження
- основні дороги
- залізниця
- пункти АСКРО: 1 — Машево, 2 — Усов, 3 — Красне, 4 — Бенівка, 5 — Ст. Шепелич, 6 — Буряківка, 7 — Зимовище, 8 — Крива Гора, 9 — Стра холісся, 10 — Чистоголівка, 11 — Копачі, 12 — Стечанка, 13 — Корогод, 14 — Іловичка.